

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ
УНИВЕРСИТЕТ
КЛАССНЫХ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Взаимоотношения

М. Ганькина

«Может, я что-то педагогически неверное делаю?»

113 – 116

М. Кармин

Боевое крещение

117 – 119

События

Г. Резапкина

Первые пробы: творческие, командные и на самоопределение

120 – 128

Проблемы

М. Ганькина

У любой медали есть обратная сторона

129 – 136

В. Луховицкий

Правовые отношения между участниками образовательного процесса

137 – 141

Взаимоотношения

«МОЖЕТ, Я ЧТО-ТО ПЕДАГОГИЧЕСКИ НЕВЕРНОЕ ДЕЛАЮ?»

Рассказ Жанны Голиковой, педагога дополнительного образования из Санкт-Петербурга

Записала М. ГАНЬКИНА

Во внеклассной жизни возникает множество неформальных ситуаций, которые грозят нешуточной ответственностью, — поездка по городу во время внеклассного мероприятия, конфликты с учениками и их родителями, обеспечение безопасности в походах и т.д.

Например, учитель может быть убеждён, что ученику не помешает испытание самостоятельностью. Но, устроив ему это испытание, он подвергнет риску себя как учителя, ведь школьник может не оправдать доверие.

Каков же выход? Твёрдо держаться лишь формальных границ? Но тогда упустишь шанс оказать более глубокое, человеческое воздействие на ребёнка. Что же в итоге опаснее — человеческий проигрыш или административный?

На тот раз мы поехали на экскурсию во время уроков и без сопровождающих (никто из родителей не смог). А класс при этом был почти в полном составе. Я и говорю Зинаиде Львовне, классной руководительнице 5 «Б»: «Зин, только учти, не мы их везём в музей, а они нас».

Зинаида Львовна: «Ой, я боюсь! Такая ответственность, а нас всего двое». И я ей тогда очень самоуверенно заявила: «Если мы всё время будем бояться, то дети никогда не научатся быть самостоятельными»...

Маршрут известен

По карте посмотрели, куда ехать. Дети записали себе в блокнотики, какое метро, где пересадка, адрес — всё абсолютно, никаких проблем быть не должно.

Нас было 24 человека. Распределились по четвёркам: кто за кем приглаживает. Трое везут Зину, трое — меня. В каждой команде ответственный за дорогу. Каждый ищет глазами своих. В случае если отбился, добираться до места сам.

Я была уверена в безопасности на сто процентов. А что здесь такого? Маршрут известен. У всех есть мобильные телефоны...

Дошли до метро

Так вот, вышли мы из школы, идём. День хороший, дети счастливые, учиться не надо. Они смеются, кричат. Каринка на роликах пришла вообще. От школы до метро ехала на роликах, а двое её поддерживали.

Вдруг Витька остановился и говорит: «Поехали на трамвае». А мы говорим: «Какой трамвай? Решено же до метро пешком идти». А Витька остановился, упёрся на остановке — и всё: «Тогда я вообще никуда не поеду!» А я ему спокойно: «Ну как хочешь. Хочешь — иди домой». Повернулась и пошла. А Зинаида Львовна осталась с ним стоять и уговаривать.

Дошли мы до метро. Только тут Зина с Витькой нас догнали — уговорила она его-таки.

Родились сомнения

Вошли в метро. Тут ко мне подходит Зинаида: «Позвонили родители Андрея Румянцева, сейчас они его привезут к метро». Я говорю: «Зин, ну чего мы его будем всем классом ждать? Ты дождись, а мы поедem». И тут Зина мне говорит такую фразу: «Ты знаешь, а ведь это свобода без креста».

Стоп! У меня прямо замкнулось что-то в голове...

Зина осталась Андрюшку ждать, а мы вошли в вагон (мы обычно в разные двери входим, чтобы не создавать у входа толкучку). Зашли, а у меня эта фраза в голове стоит. Я думаю: «Всё-таки Зинаида — учитель с 30-летним стажем... Может быть, я что-то не то делаю?..»

Знаете, у меня вдруг при всей моей уверенности родились сомнения. Еду и думаю: что же я делаю не то? «Свобода без креста» — это что? Я никому ничего не запрещала, никого не окликала, я им доверяла: «Ребята, вы сами за маршрут отвечаете, вы нас везёте». Но у меня сомнение вдруг возникло: может, я что-то педагогически неверное делаю?

И вот я всю дорогу об этом думаю. И вдруг мысль: ой, не все знают мой номер телефона! «Ребята, запишите мой мобильный». В общем, во мне родился страх.

Выходим из вагона. Переход на другую линию. Перешли. Теперь по прямой до Русского музея. Ждём поезда, а у меня в голове: ой, я должна за всем следить, за всеми наблюдать — вот что у меня родилось.

Получи по заслугам

Подошёл поезд. Я осталась возле вагона. И пока дети входили, я наблюдала, чтобы кто-то не задержался. И тут я поймала себя на том, что сменила свою роль на учительскую: не они за мной, а я за ними стала наблюдать. И что вы думаете? Дверь прямо перед моим носом берёт и закрывается!

Хорошо, мне двое молодых людей помогли — двери раздвинули. Только я голову протиснула в вагон — дверь меня по ушам как прихлопнет! Захожу и думаю: «Ну что, Жанна Батьковна, получила? Так тебе и надо. Недоверие родилось, засомневалась? Ну и получи по заслугам».

А ребята всё видели. Вышли мы из вагона. Тут ко мне Гришка подходит, берёт меня под руку, чего я вообще не ожидала, и ведёт меня, потому что теперь я вроде как покалеченная.

Поднимаемся по эскалатору. И тут я уже думаю: «Нет, Жанна Батьковна, не оглядывайся на них, держись. Пусть они оглядываются». В общем, пытаюсь найти в себе силы, чтобы вернуться к первоначальному состоянию уверенности. А сама думаю: «Слава богу, что всё это произошло без Зины, она бы расстроилась».

Пришли мы к музею. Никто не потерялся. Подъезжает ко мне Каринка на роликах: «Где мне лучше ролики снять?» «Здесь на улице и снимай. Тебя на роликах не пустят». А про себя думаю: «И как она на этих роликах по эскалатору? Опять, наверное, любая учительница не пустила бы. Ну ладно...»

Смотрю, Зинаида Львовна с Андрюшкой нас догоняют. Мы быстренько взяли билеты и договорились о встрече: встречаемся в раздевалке через 45 минут.

Естественная реакция

Собрались в раздевалке ровно через 45 минут. По стенам часы, у всех есть мобильные, так что проблем с опозданием не было.

А вот на улице дети долго собирались, потому что многие пошли покупать открытки. Мы с Зиной стоим, ждём, пока они там накупаются.

Подходят дети, которые уже оделись, спрашивают: «Можно мы на улицу выйдем?» Я: «Да, пожалуйста, выходите». И тут, пока ждём, Зинаида мне страшный случай рассказывает: «Я в школе давно. Знаю, что всякое случается. Как-то раз мы были в лесу, и один мальчик полез на дерево. С нами была его мама, и она ему это разрешила. И вот мальчик упал с дерева. Вроде бы ничего страшного не было, но через некоторое время он умер...» А я слушаю и думаю: «Зачем Зинаида мне это рассказывает? Что я опять сделала не так?»

Что, собственно, произошло? Ребята спросили: «Можно выйти на улицу?» — «Да, конечно, чего здесь толкаться, ждите нас во дворе». Моя реакция вроде бы была естественной. Дети уже взрослые, мы не в джунглях...

Выходим на улицу — дети кучкой стоят, о чём-то мирно болтают. Зина сердечную таблетку из сумочки достаёт — переволновалась. А я себя в очередной раз спрашиваю: «Что я опять сделала не так?»

Перестраховалась

Я решила перестраховаться: «Ребятки, милые, дошли до дороги — остановитесь. Билетики в метро вытащите прямо сейчас, чтобы всей компанией пройти. На пересадке, если поезд уже стоит, не садитесь в него — можете не успеть, лучше подождать следующего». И так далее. Тут я уже, казалось бы, всё предусмотрела. И что вы думаете? Ирония судьбы.

Перешли мы на другую линию. Подходит поезд. Мы все входим в вагон, а Зинаида Львовна не успевает и остаётся. Я ей через стекло машу рукой, а что толку? И мы поехали.

Едем. До нашей станции ещё остановки три-четыре. Тут Лиза говорит: «Жанна Борисовна, а можно я раньше выйду? У меня здесь подружка живёт». Наверное, надо было не разрешать. Но я разрешила. Только попросила при мне позвонить подружке и договориться. Опять перестраховалась.

Едем. Ещё одна девочка: «Мне надо выйти раньше — мне в музыкалку». Я уже и сама не рада. Но что мне теперь, не верить ей, что ли? Отпустила...

А что бы вы посоветовали?